
Это история преодоления, стремления и трагической памяти. История о человеке, который отдавал свои силы для создания Пермского университета и Ботанического сада. Который не только по классической формуле «построил дом, вырастил сына, посадил дерево», но и подчеркивал, что Пермский университет был первым, открывшим женщинам обучение. Возглавлял Комиссию по районированию Пермской губернии, много сделал для экономического обоснования выделения Перми и области в особую категорию. Перевел фундаментальные книги по естественным наукам. К переводам давал комментарии, резко критиковал реплики о трудности приучения дикарей местных племен к культурной жизни. Что с наших сегодняшних позиций выглядит нормальным человеческим поведением и признанием равных прав людей. Пальма Генкеля – осязаемая живая память.

Пальма профессора Генкеля, 1896–...

В 2016 году исполнилось 100 лет со дня основания Пермского классического университета и 120 лет знаменитой Генкелевской пальме Ботанического сада имени профессора А.Г. Генкеля Пермского государственного национального исследовательского университета.

Началось все в далеком 1896 году, когда доктор ботаники Александр Генкель, будучи в Санкт-Петербурге посадил семечко финиковой пальмы, привезенное из дальних странствий. После переезда А.Г. Генкеля в Пермь, открытия Пермского университета и основания в 1922 году Ботанического сада, саженец финиковой пальмы *Phoenix canariensis* дал начало всей оранжерейной коллекции.

В январе 1927 года Пермский университет сильно пострадал от пожара. Директор Ботанического сада профессор Генкель в течение двух суток в 30-градусный мороз принимал участие в тушении пожара, спасал растения и оранжерею. Простуда, полученная при этом, спровоцировала обострение старого заболевания – туберкулеза легких, и 9 апреля в возрасте 54 лет Александр Германович Генкель скончался. С этого времени Ботанический сад Пермского университета носит имя своего основателя.

В трудные годы Великой Отечественной войны сотрудники Ботанического сада собирали топляк на реке Каме, чтобы в зимнее время сохранить оранжерейную коллекцию, память о профессоре Генкеле и его наследие.

А пальма все росла и набирала силу. И, наконец, почти в 100-летнем возрасте вступила в «совершеннолетие» и зацвела. Все было бы хорошо, только в оранжерее, ставшей мемориальной, ей стало тесно. Ежегодно осенью сотрудники ботанического сада вынуждены наполювину укорачивать ей листья, опасаясь, что зимой она разрушит стеклянный потолок, вырвется наружу, погибнет сама и заморозит остальную коллекцию. Но и эти меры уже не помогают. Молодые листья не могут разворачиваться и как домкратом поднимают крышу оранжереи. Это удивительно напоминает события, описанные в 1879 году Всеволодом Гаршиным в трагическом философском рассказе о судьбе пальмы «*Attalea princeps*».

Сегодня сотрудники Ботанического сада им. А.Г. Генкеля ПГНИУ стоят на пороге тяжелого морального выбора: с горечью и болью в сердце наблюдать за гибелью старейшей на Урале финиковой пальмы или пойти на преступление – спилить её, сохранив остальную часть коллекции. Есть, правда, еще одно решение, требующее совместных усилий Университета, города, края и всех неравнодушных людей – найти средства для реконструкции оранжереи. Это могло бы стать знаковым событием сохранения исторической памяти Пермского университета – ПЕРВОГО на Урале.

Университетская Генкелевская пальма – наша история, и мы не вправе прервать её, поскольку без истории нет будущего. Пальма – единственный живой свидетель рождения Пермского университета, его символ, и одна из главных достопримечательностей нашего города. Неужели ее участь – это бесславная свалка истории и забвение?

Сергей Шумихин,
директор Ботанического сада имени профессора А.Г. Генкеля Пермского государственного национального исследовательского университета

Профессор Александр Германович Генкель, из фотоархива Пермской краевой библиотеки А. М. Горького. На парадном портрете человек, который потерял отца в 12 лет, зарабатывал, выполняя на дому работу, присланную железнодорожной службой, и уроками немецкого. Вопреки просьбам матери доучился в гимназии и поступил на естественное отделение Петербургского университета. Стал преподавателем университета и читал публичные лекции. Во время летних отпусков выезжал на фронт от санитарной организации Союза городов, организовывал питание рывших окопы, вывозил с передовой раненых, объезжал траншеи больной дизентерией, был контужен. «Помню отца в 1915 и 1917 гг. в военной форме полковника с красным крестом на рукаве и с узкими погонами с синими полосами министерства просвещения» (Генкель П.А., Александр Германович Генкель. М.: Наука, 1981).
